

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 April 2023
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто пятой сессии
(14–18 ноября 2022 года)**

Мнение № 79/2022 относительно Мохамеда Баба Наджара (Алжир)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 3 августа 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Алжира сообщение относительно Мохамеда Баба Наджара. Правительство ответило на это сообщение 21 сентября 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохамед Баба Наджар родился 4 января 1984 года, является гражданином Алжира, постоянно проживает в районе Каркура алжирского города Гардаи. До задержания он работал оператором строительной техники.

а. Задержание и заключение под стражу

5. Источник утверждает, что 23 октября 2005 года в поисках г-на Баба Наджара сотрудники полиции Гардаи явились в магазин, где работал один из членов его семьи. Поскольку г-н Баба Наджар отсутствовал в городе, полиция направила ему повестку с требованием явиться в полицейское управление Гардаи в кратчайший возможный срок. Основания для такого требования в повестке указаны не были.

6. Источник утверждает, что 27 октября 2005 года г-н Баба Наджар явился в полицейское управление Гардаи и немедленно был задержан на девяносто шесть часов без предъявления ему постановления о задержании. По имеющимся данным, г-н Баба Наджар был допрошен сотрудниками полиции в связи с убийством, произошедшим 20 октября 2005 года; допрос проводился без присутствия адвоката и без оказания г-ну Баба Наджару юридической помощи в какой бы то ни было форме. В течение четырех суток ему не давали связаться с семьей и адвокатом. Кроме того, г-н Баба Наджар не был проинформирован о своем праве оспорить законность своего задержания в судебном органе.

7. Источник поясняет, что полиция подозревала г-на Баба Наджара в совершении убийства, имевшего место 20 октября 2005 года; он был задержан и заключен под стражу на основании статей 51, 51-бис, 51-бис 1) и 65 Уголовно-процессуального кодекса.

8. Во время допроса на г-на Баба Наджара предположительно оказывалось психологическое давление с целью принудить его к признанию. Допрос продолжался по несколько часов на протяжении четырех дней, без медицинского освидетельствования, при этом г-н Баба Наджар отрицал свою причастность к данному убийству. По словам источника, г-н Баба Наджар принадлежит к меньшинству имазигенов (бени-мезаб) и его допрашивали также в связи с его общественной работой, связанной с тамазигхтской культурой, и в связи с его деятельностью в оппозиционной партии «Фронт социалистических сил». Кроме того, по имеющимся сведениям, сотрудники полиции предлагали ему в обмен на освобождение дать показания против другого имазигенского активиста, скончавшегося в период нахождения под стражей. Как сообщается, г-н Баба Наджар отказался давать такие показания и сообщил о действиях сотрудников полиции суду в ходе разбирательства по его делу.

9. Источник отмечает, что г-н Баба Наджар содержался под стражей в полицейском управлении Гардаи с 27 по 31 октября 2005 года. 31 октября 2005 года он предстал перед прокурором в суде Гардаи. Как сообщается, его уведомили о предъявлении ему обвинения в умышленном убийстве, и прокурор потребовал официального возбуждения уголовного производства. В ответ на требование прокурора судья, ведущий судебное следствие, в тот же день допросил г-на Баба Наджара без присутствия адвоката и вынес постановление о его досудебном содержании под стражей в тюрьме Гардаи.

10. 6 июня 2006 года по итогам однодневного заседания уголовный суд Гардаи приговорил г-на Баба Наджара к смертной казни. Как сообщается, наблюдатели

отметили, что вопросы, заданные г-ну Баба Наджару председательствующим судьей, касались преимущественно его деятельности в оппозиционной партии «Фронт социалистических сил» и его действий, направленных на оказание поддержки имажигенам. По имеющимся сведениям, г-н Баба Наджар все время отрицал свою прямую или косвенную причастность к убийству, произошедшему 20 октября 2005 года.

11. После вынесения приговора уголовным судом Гардаи г-н Баба Наджар подал кассационную жалобу в Верховный суд. Источник поясняет, что на тот момент законодательство Алжира не предусматривало возможности обжаловать приговор, вынесенный уголовным судом, и к компетенции Верховного суда относилось только вынесение решения по поводу законности приговора, но не рассмотрение дела по существу. Источник уточняет, что с тех пор посредством принятия закона № 17-07 от 27 марта 2017 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения, позволяющие обжаловать приговор, вынесенный уголовным судом.

12. Источник сообщает, что 13 января 2009 года Верховный суд отменил приговор, вынесенный уголовным судом Гардаи, и передал дело в уголовный суд Меден. По итогам однодневного заседания 27 мая 2009 года уголовный суд Меден приговорил г-на Баба Наджара к пожизненному заключению. Как отмечает источник, на тот момент г-н Баба Наджар по-прежнему не имел возможности обжаловать приговор и потребовать пересмотра дела по существу и осуждения. В связи с этим источник обращает внимание на тот факт, что Алжир ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах в сентябре 1989 года.

13. Как сообщается, 2 июня 2009 года в Верховный суд была подана еще одна кассационная жалоба в отношении приговора, вынесенного уголовным судом Меден. 23 сентября 2010 года эта жалоба была отклонена, и приговор вступил в силу.

14. Источник отмечает, что г-н Баба Наджар содержался в различных исправительных учреждениях и в настоящее время находится в тюрьме города Лагуата. Сообщается, что после вынесения приговора г-н Баба Наджар заявлял о своей невиновности и неоднократно объявлял голодовку в знак протеста против вынесенного приговора и против условий содержания в тюрьме, в частности неоказания ему медицинской помощи, несмотря на проблемы со здоровьем. Источник сообщает, что у г-на Баба Наджар развился артроз, но администрация тюрьмы отказывает ему в физиотерапии и в проведении операции в специализированном учреждении. Ему давали только парацетамол, но препарат не помогал избавиться от боли.

15. Источник утверждает, что г-н Баба Наджар получил возможность связаться с адвокатом только после того, как предстал перед судьей, ведущим судебное следствие, и был помещен в тюрьму. Во время судебных процессов он мог пользоваться услугами адвоката, однако, насколько стало известно, во время содержания под стражей в полиции у него не было никакого законного представительства. После того как в 2010 году жалоба г-на Баба Наджара была отклонена Верховным судом и приговор вступил в силу, он ни разу не встречался с адвокатом.

16. Источник сообщает, что г-ну Баба Наджару разрешены свидания с членами семьи раз в пятнадцать дней на пятнадцать минут. Тем не менее он отмечает, что исправительные учреждения, в которых содержался и содержится г-н Баба Наджар, находятся далеко от места жительства его семьи.

b. Юридический анализ

17. Источник приходит к выводу о том, что задержание г-на Баба Наджара является произвольным в соответствии с категориями III и V, описанными в методах работы Рабочей группы.

i. Категория III

18. По словам источника, задержание г-на Баба Наджара является произвольным, поскольку он был задержан без предъявления соответствующего постановления и без информирования о причинах задержания. Источник заявляет, что задержание г-на Баба Наджара было произведено с нарушением пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

19. Источник также утверждает, что г-н Баба Наджар был лишен права обратиться в суд с ходатайством о вынесении решения по поводу законности его содержания под стражей в полиции. Из этого источник делает вывод о нарушении прав г-на Баба Наджара, предусмотренных пунктом 4 статьи 9 Пакта.

20. Помимо этого, источник сообщает, что г-н Баба Наджар не смог воспользоваться услугами адвоката ни в ходе его задержания, ни в период досудебного содержания под стражей, ни во время допроса в полиции. Кроме того, у г-на Баба Наджара не было возможности встретиться со своим адвокатом после отклонения Верховным судом его кассационной жалобы в 2010 году. По мнению источника, это свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 14 Пакта.

21. Наконец, источник поясняет, что отсутствие у г-на Баба Наджара возможности подать апелляцию в судебный орган, наделенный правом пересмотра осуждения и меры наказания по существу, составляет нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, согласно которому каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

ii. Категория V

22. Источник утверждает, что г-н Баба Наджар был задержан ввиду своей принадлежности к народу имазигенов, точнее — к меньшинству бени-мезаб, и ввиду своей деятельности в поддержку признания культурных прав этого народа. По словам источника, задержание г-на Баба Наджара также было обусловлено его связями с оппозиционной партией «Фронт социалистических сил».

23. В связи с этим источник отмечает, что в ходе допроса г-на Баба Наджара сотрудники полиции в обмен на освобождение требовали от него дать показания против правозащитника, который выступал за права имазигенов и скончался, находясь под стражей. По имеющимся сведениям, г-н Баба Наджар отказался дать такие показания. Источник также уточняет, что в ходе судебного процесса против г-на Баба Наджара председательствующий судья уголовного суда Гардаи задавал ему вопросы, касающиеся преимущественно его деятельности в оппозиционной партии «Фронт социалистических сил» и действий, направленных на поддержку народа имазигенов.

24. Таким образом, источник заключает, что задержание г-на Баба Наджара носит дискриминационный характер и связано с его деятельностью в области защиты прав имазигенов и с его этнической принадлежностью.

Ответ правительства

25. 3 августа 2022 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Баба Наджара с просьбой предоставить подробную информацию о нем не позднее 3 октября 2022 года и обеспечить его защиту от физического и психологического воздействия.

26. 21 сентября 2022 года правительство направило ответ, пояснив, что 20 октября 2005 года два человека облили третьего горячей жидкостью и подожгли. Через два дня пострадавший скончался от полученных ожогов. Судебная полиция провела расследование, по итогам которого было установлено, что одним из нападавших является г-н Баба Наджар. 27 октября 2005 года он добровольно явился в полицию.

27. 31 октября 2005 года г-н Баба Наджар предстал перед прокурором в суде Гардаи и ему было предъявлено обвинение в умышленном убийстве по предварительномуговору по статьям 254–257 и 261 Уголовного кодекса. Судья, ведущий судебное следствие, вынес постановление о его досудебном содержании под стражей.

28. 3 мая 2006 года судья, ведущий судебное следствие, вынес постановление о передаче дела генеральному прокурору. Постановлением от 14 мая 2006 года Обвинительная палата суда Гардаи передала дело г-на Баба Наджара в уголовный суд Гардаи, который 6 июня 2006 года приговорил его к смертной казни.

29. В ответ на кассационную жалобу 18 декабря 2007 года Верховный суд отменил вынесенный приговор и передал дело в тот же уголовный суд, но в ином составе.

30. 13 января 2009 года Верховный суд передал дело из уголовного суда Гардаи в суд Медеи на повторное рассмотрение. 27 мая 2009 года суд Медеи приговорил г-на Баба Наджара к пожизненному тюремному заключению за умышленное убийство по предварительному сговору. По итогам рассмотрения кассационных жалоб обеих сторон 23 сентября 2010 года приговор вступил в силу.

31. Правительство сообщает, что г-н Баба Наджар был помещен под стражу после добровольной явки в полицейский участок 27 октября 2005 года. В любом случае статьи 51 и 65 Уголовно-процессуального кодекса уполномочивают сотрудников судебной полиции задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления.

32. Судя по сообщению правительства, г-н Баба Наджар был подвергнут временному задержанию на срок девяти часов начиная с 27 октября 2005 года. Правительство утверждает, что согласно статье 65 Уголовно-процессуального кодекса продолжительность содержания под стражей в полиции ограничена сорока восемью часами, однако этот срок может быть продлен прокурором еще на сорок восемь часов.

33. Помимо этого, правительство отмечает, что законодательство страны не предусматривает возможности для обвиняемого обжаловать законность содержания под стражей в полиции в судебном порядке, поскольку срок такого содержания под стражей очень мал и не превышает девяти часов. Правительство поясняет, что цель содержания под стражей в полиции состоит в том, чтобы дать сотрудникам судебной полиции возможность провести расследование преступлений, о которых им стало известно, и уведомить о них прокурора.

34. Правительство отрицает предположения о том, что на г-на Баба Наджара оказывалось давление в целях принуждения его к признанию и к даче показаний против третьего лица в обмен на освобождение, а также о том, что он был допрошен в связи со своей деятельностью в оппозиционной партии. Правительство полагает, что данные предположения сводятся к простым заявлениям со стороны г-на Баба Наджара, тем более что он ни разу не подавал жалоб на подобные действия.

35. Правительство поясняет, что на момент событий, в октябре 2005 года, Уголовно-процессуальным кодексом не допускалось присутствие адвоката в период содержания под стражей в полиции. В 2015 году в кодекс были внесены поправки, разрешающие встречи с адвокатом в этот период. Кроме того, статья 51-бис 1) Уголовно-процессуального кодекса отныне позволяет посещение адвокатом своего клиента после продления срока его содержания под стражей в полиции. Правительство отмечает, что эта поправка иллюстрирует меры, принятые Алжиром в целях поощрения и защиты прав и свобод.

36. Кроме того, правительство поясняет, что согласно статье 100 Уголовно-процессуального кодекса в ходе первой явки в суд судебный следователь проверяет личность обвиняемого и информирует его о предъявляемых ему обвинениях, о его праве воздержаться от заявлений и праве выбрать себе адвоката. По утверждению правительства, в данном случае эти условия были соблюдены, подтверждением чего может служить тот факт, что г-н Баба Наджар не сделал никакого заявления, когда впервые предстал перед судом. Кроме того, г-н Баба Наджар не был лишен права воспользоваться услугами адвоката, поскольку у него и у его родственников была возможность привлечь такового.

37. Правительство также отмечает, что в силу статьи 123-бис Уголовно-процессуального кодекса заключение под стражу до суда является прерогативой судьи, ведущего судебное заседание, и производится по его усмотрению.

В соответствии со статьей 172 того же кодекса обвиняемый имеет право обжаловать постановление о досудебном содержании под стражей.

38. В отношении утверждений о том, что председательствующий судья уголовного суда Гардаи допрашивал г-на Баба Наджара в связи с его политической деятельностью в партии «Фронт социалистических сил» и в связи с его действиями в поддержку народа имазигенов, правительство отмечает, что статья 286 Уголовно-процессуального кодекса наделяет председательствующего судью полномочиями принимать решения о ходе прений и слушания. Таким образом, председательствующий судья имеет право задавать те вопросы, которые он считает относящимися к делу и проясняющими его суть, при соблюдении прав стороны защиты. В данном случае правительство отмечает, что в приложении к приговору от 6 июня 2006 года не упоминается ни о каких вопросах, связанных с политической или иной деятельностью г-на Баба Наджара. Правительство утверждает, что г-н Баба Наджар был осужден исключительно в связи с инкриминируемым ему преступлением, а не в связи с его политической или иной деятельностью.

39. Аналогичным образом правительство оспаривает утверждение о том, что г-н Баба Наджар подвергся дискриминации в какой бы то ни было форме. Оно сообщает, что статья 37 Конституции гарантирует равенство граждан перед законом и запрещает дискриминацию по признаку рождения, расовой принадлежности, половой принадлежности и убеждений. Правительство отмечает, что закон защищает каждого гражданина от дискриминации в любой форме и что Алжир ратифицировал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. По словам правительства, дело г-на Баба Наджара было рассмотрено в ходе справедливого судебного процесса, подсудимому были предоставлены все гарантии, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, и он не подавал никаких жалоб на нарушение своих прав.

40. В отношении права на обжалование правительство отмечает, что до 27 марта 2017 года закон предусматривал исключительно возможность подачи кассационной жалобы в отношении приговора, вынесенного уголовным судом. После внесения в 2017 году поправки решения суда первой инстанции теперь могут быть обжалованы в уголовном апелляционном суде в соответствии с гарантированным Конституцией принципом суда второй инстанции. В связи с этим правительство также утверждает, что данные поправки иллюстрируют соблюдение Алжиром прав человека, в том числе права на обращение в суд второй инстанции. Поскольку принятые поправки к Уголовно-процессуальному кодексу не имеют обратной силы, приговор, вынесенный уголовным судом Гардаи 6 июня 2006 года, и приговор, вынесенный уголовным судом Медеи 27 мая 2009 года, обжалованию не подлежат. Правительство отмечает, что в отношении этих приговоров были поданы кассационные жалобы, по итогам рассмотрения которых смертная казнь для г-на Баба Наджара была заменена пожизненным заключением.

41. Правительство сообщает, что в 2017 году г-н Баба Наджар в знак протеста против признания его виновным объявил голодовку и отказывался ее прекратить, в связи с чем был срочно переведен в исправительное учреждение в городе Блида, чтобы получить необходимое лечение в городской больнице. 26 октября 2021 года он был переведен в тюрьму в городе Колеа. Правительство отмечает, что согласно статье 64 закона № 05-04 от 6 февраля 2021 года «О пенитенциарной организации и социальной реинтеграции заключенных» заключенные имеют право объявлять голодовку при условии подачи письменного заявления на имя директора исправительного учреждения с указанием причин голодовки. После этого лицо, объявившее голодовку, находится под контролем медицинских работников и должно получать необходимую помощь в случае угрозы для жизни.

42. Помимо этого, статья 57 закона № 05-04 гарантирует всем заключенным право на получение необходимой медицинской помощи либо в лазарете исправительного учреждения, либо в любом медицинском учреждении. В данном случае г-н Баба Наджар и члены его семьи не подавали никаких жалоб на отказ в медицинской помощи. Правительство уточняет, что у г-на Баба Наджара отсутствуют какие-либо заболевания в анамнезе, он не страдает никаким хроническим заболеванием и

проходил медицинское обследование при поступлении в тюрьму в Лагуате. Результаты его анализов были в норме, г-н Баба Наджар был полностью здоров. На момент прохождения им второго медицинского обследования 3 февраля 2022 года состояние его здоровья было прежним. Правительство утверждает, что г-н Баба Наджар проходил медицинское обследование в каждом из исправительных учреждений, где он содержался, и что результаты этих обследований указывают на то, что он здоров и не нуждается в хирургическом вмешательстве, вопреки заявлениям источника.

43. Кроме того, отмечается, что статьи 66 и 67 закона № 05-04 гарантируют право заключенных на свидания с членами семьи, представителем своей веры, опекуном/попечителем, управляющим имуществом, адвокатом, а также с любым государственным служащим или другим должностным лицом на законных основаниях. В соответствии с действующими правилами г-ну Баба Наджару, как и другим заключенным, раз в 15 дней разрешены свидания с членами семьи продолжительностью тридцать минут. По имеющимся сведениям, за последние шесть месяцев у него было 17 таких свиданий.

44. Правительство поясняет, что решение о переводе в другое исправительное учреждение принимается на основе ряда факторов, в том числе таких как вместимость, удобство проведения необходимых процедур и участия в судебных слушаниях, а также безопасность. Заключенные или члены их семей имеют право подать заявление о переводе в исправительное учреждение, находящееся ближе к месту жительства родственников. В данном случае г-н Баба Наджар был переведен из тюрьмы города Бордж-Бу-Арреридж в тюрьму в Лагуате, расположенную в 200 километрах от его дома, чтобы он мог отбывать наказание ближе к месту жительства своих родственников и чтобы они могли его навещать.

45. Наконец, правительство отмечает, что в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения и Министерства здравоохранения Алжира в исправительных учреждениях был введен санитарно-медицинский протокол для предотвращения распространения инфекции, вызвавшей пандемию коронавируса (COVID-19). Была организована кампания по вакцинации, и заключенным был предоставлен доступ к вакцине и к медицинской помощи.

46. Правительство заключает, что г-н Баба Наджар был задержан и помещен под стражу в соответствии с международным правом прав человека и пользовался всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства. В связи с вышеизложенным правительство считает, что задержание г-на Баба Наджара и содержание его под стражей не являются произвольными.

Дополнительные замечания источника

47. Ответ правительства был препровожден источнику, и 29 сентября 2022 года последний представил дополнительные замечания, в которых повторил свои первоначальные утверждения и отметил, что правительство признало и не оспаривает факт задержания г-на Баба Наджара и содержания его под стражей. Источник подчеркивает, что для опровержения утверждений о произвольном задержании недостаточно простого заявления о соблюдении правовых процедур, принятых в данном государстве.

48. Источник оспаривает версию событий, изложенную правительством, и утверждает, что г-н Баба Наджар пришел в полицию не из чувства вины, а в ответ на повестку с требованием в кратчайший срок явиться в полицейский участок, переданную сотрудниками полиции одному из членов его семьи. По имеющимся сведениям, в повестке содержалось только требование явиться в полицейский участок без указания цели или причин вызова, что нарушает пункт 2 статьи 9 Пакта.

49. Источник отмечает, что правительство не оспаривает факт задержания г-на Баба Наджара после его явки в полицейский участок без информирования его о причинах задержания, а также не оспаривает факт содержания его под стражей в полиции в течение девяноста шести часов без доступа к адвокату и без возможности оспорить

законность своего задержания в судебном органе в нарушение пункта 4 статьи 9 и пункта 2 b) статьи 14 Пакта.

50. Как отметил источник, правительство признает, что г-н Баба Наджар заявил об оказании на него давления с целью принудить к самооговору, но считает, что г-н Баба Наджар не представил никаких доказательств в подтверждение своего заявления. По словам источника, обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что отказ властей возбудить расследование по факту заявлений г-на Баба Наджара о принуждении к даче показаний противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта.

51. Как отмечает источник, правительство не отрицает, что судья допрашивал г-на Баба Наджара о его этническом происхождении. По словам источника, ни этническое происхождение г-на Баба Наджара, ни его политические убеждения несут незначительный вес в судебном процессе по делу об убийстве. Источник также отмечает, что другим обвиняемым, представляющим национальное большинство, не задавали вопросов об их происхождении, в отличие от г-на Баба Наджара, который принадлежит к этнической группе бени-мезаб, относящейся к народу имазигенов. В связи с этим источник считает, что г-н Баба Наджар стал жертвой расовых предрассудков и что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта, были нарушены.

52. Что касается права на обжалование, источник напоминает, что Алжир ратифицировал Пакт в 1989 году и что в соответствии с постановлением Конституционного совета от 1989 года любая ратифицированная конвенция становится частью государственного законодательства и имеет преимущественную силу по отношению к законам страны. В связи с этим источник считает, что правительство обязано было внедрить положения Пакта, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство.

53. Источник отмечает, что правительство не представило никаких доказательств соблюдения международных стандартов в отношении условий содержания г-на Баба Наджара в исправительном учреждении, тем более что его медицинскую карту и журнал посещений членами его семьи может истребовать только правительство. Как подчеркивает источник, несмотря на признание в пункте 8 статьи 91 Конституции права на президентскую амнистию, закона, регламентирующего процедуру обращения с просьбой о помиловании или уточняющего основания для помилования, не существует, что означает отсутствие реальной возможности пересмотра приговора, вынесенного г-ну Баба Наджару, или реальной перспективы его смягчения. Источник утверждает, что постоянный психологический стресс, который испытывает в связи с этой ситуацией г-н Баба Наджар, составляет нарушение статьи 7 Пакта.

Обсуждение

54. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные замечания.

55. При определении того, является ли лишение г-на Баба Наджара свободы произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения². Простого утверждения правительства о

² A/HRC/19/57, п. 68.

том, что соблюдение законных процедур обеспечивалось, недостаточно для опровержения заявлений источника информации³.

56. В данном случае Рабочая группа принимает к сведению заявления правительства о том, что судебное разбирательство в отношении г-на Баба Наджара полностью соответствовало законодательству Алжира. Однако даже в тех случаях, когда задержание производится с соблюдением национального законодательства, Рабочая группа должна оценить, согласуется ли применение такого законодательства с международным правом прав человека⁴. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли задержание г-на Баба Наджара произвольным с точки зрения соответствующих категорий, изложенных в ее методах работы⁵.

i. Категория I

57. Источник утверждает, что 27 октября 2005 года г-н Баба Наджар явился в полицейский участок в Гардаи на основании повестки, переданной одному из членов его семьи, без уточнения повода для явки. В полицейском участке он был задержан без предъявления ему соответствующего постановления и сразу помещен под стражу на девяносто шесть часов, до 31 октября 2005 года. В своем ответе правительство заявило, что 27 октября 2005 года г-н Баба Наджар добровольно явился в полицейский участок, был задержан и содержался под стражей в течение девяноста шести часов.

58. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как заявила Рабочая группа, для лишения свободы на законных основаниях недостаточно наличия закона, позволяющего задержания. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Обычно это достигается посредством оформления постановления⁶, постановления о задержании или аналогичного документа⁷. Кроме того, пункт 2 статьи 9 Пакта гласит, что каждому задержанному сообщаются при задержании причины его задержания и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

59. Как отмечает Рабочая группа, правительство не оспорило утверждения источника о том, что в повестке не был указан повод для явки в участок и что г-н Баба Наджар не был проинформирован о причинах своего задержания и о предъявленных ему обвинениях. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Баба Наджара не имел законных оснований и противоречил пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта.

60. Судя по сообщению источника, после задержания г-н Баба Наджар был заключен под стражу на срок девяносто шесть часов. Источник также утверждает, что г-н Баба Наджар был лишен права обратиться в суд для вынесения решения по поводу законности его содержания под стражей в полиции. В своем ответе правительство отмечает, что законодательство страны не предусматривает возможности для обвиняемого обжаловать законность содержания под стражей в полиции в судебном порядке, поскольку срок такого содержания под стражей очень мал; и заявляет, что согласно статье 65 Уголовно-процессуального кодекса срок содержания под стражей в полиции ограничен сорока восемью часами, но может быть продлен прокурором еще на сорок восемь часов.

61. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта каждое задержанное или заключенное под стражу по уголовному обвинению лицо доставляется к судье «в срочном порядке». Как правило, сорока восьми часов достаточно для доставки задержанного к судье

³ Там же.

⁴ Мнения № 5/2020, п. 71; № 65/2020, п. 70; и № 7/2021, п. 60.

⁵ [A/HRC/36/38](#), п. 8.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 23.

⁷ В случае задержания в момент совершения преступления получение соответствующего постановления, как правило, не представляется возможным.

«в срочном порядке», и любая задержка сверх сорока восьми часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁸. Пункт 3 статьи 9 Пакта также гласит, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом и должно назначаться на максимально короткий срок⁹.

62. В данном случае правительство отмечает лишь, что статья 65 Уголовно-процессуального кодекса ограничивает срок содержания под стражей в полиции сорока восемью часами, но позволяет прокурору продлить его еще на сорок восемь часов. Однако правительство не поясняет, в чем состояла целесообразность и необходимость продления срока содержания г-на Баба Наджара под стражей для предупреждения побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁰. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство нарушило свое обязательство, предусмотренное пунктом 3 статьи 9 Пакта.

63. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий защиты личной неприкосновенности и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей¹¹. Поскольку г-н Баба Наджар не имел возможности оспорить законность своего задержания, его право на эффективное средство правовой защиты, гарантированное пунктом 3 статьи 2 Пакта и статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, было нарушено.

64. Как гласит пункт 4 статьи 9, каждому, кто лишен свободы вследствие задержания или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

65. В своем ответе правительство поясняет, что законодательство страны не предусматривает возможности для обвиняемого обжаловать законность содержания под стражей в полиции в судебном порядке, поскольку срок такого содержания под стражей очень мал и не превышает девяноста шести часов. Однако, даже если национальное законодательство не позволяет задержанным оспаривать законность своего содержания под стражей в полиции, они не должны лишаться своих прав в соответствии с международным правом прав человека. Несмотря на заявление правительства о строгом соблюдении законодательства страны, Рабочая группа напоминает, что даже в тех случаях, когда задержание лица соответствует национальному законодательству, оно также должно соотноситься с применимыми положениями международного права¹².

66. Рабочая группа напоминает, что для реального осуществления права оспаривать законность своего задержания лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката сразу же после их взятия под стражу в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд¹³. Как указано ниже (см. раздел «Категория III»), г-н Баба Наджар был лишен этого права в период содержания под стражей в полиции до тех пор, пока он не предстал перед судьей, ведущим следствие, что произошло только спустя девяносто шесть часов после

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁹ [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58; мнения № 5/2019, п. 26, № 62/2019, пп. 27–29, и № 64/2020, п. 58.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹¹ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64, а также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (п. 3).

¹² См., например, мнения №№ 46/2011, 42/2012, 50/2017, 79/2017, 1/2018, 20/2018, 37/2018, 50/2018 и 77/2020.

¹³ [A/HRC/30/37](#), приложение, принцип 9.

задержания. Рабочая группа считает, что нарушение этого права, а также отсутствие уведомления о причинах задержания существенным образом отразились на способности г-на Баба Наджара осуществить свое право оспорить законность своего задержания.

67. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание г-на Баба Наджара противоречит статьям 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта и является произвольным в рамках категории I.

ii. Категория III

68. Источник сообщает, что г-н Баба Наджар не смог воспользоваться услугами адвоката ни сразу после задержания, ни в период содержания под стражей в полиции, ни во время допроса судьей, ведущим следствие. Г-на Баба Наджара допрашивали без присутствия адвоката, у него не было возможности воспользоваться юридической помощью в какой-либо форме. Источник добавляет, что после отклонения жалобы г-на Баба Наджара Верховным судом и вступления в силу приговора в 2010 году он ни разу не смог встретиться со своим адвокатом. Правительство не опровергает эти утверждения, однако, по его мнению, тот факт, что, впервые представ перед судом, г-н Баба Наджар не сделал по этому поводу никакого заявления, доказывает, что он не был лишен своих прав.

69. Согласно подпункту 3 b) статьи 14 Пакта каждое лишенное свободы лицо вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Право на юридическую помощь выбранного таким лицом адвоката должно соблюдаться в течение всего периода содержания под стражей, в том числе сразу же после взятия соответствующего лица под стражу, и такая помощь должна предоставляться безотлагательно¹⁴.

70. Как отмечает Рабочая группа, в ответе правительства указано, что на момент описываемых событий, в октябре 2005 года, Уголовно-процессуальным кодексом не допускалось присутствие адвоката в период содержания под стражей в полиции. В 2015 году в кодекс были внесены поправки, разрешающие встречи с адвокатом в течение срока содержания под стражей в полиции и после продления этого срока. Тем не менее сам факт того, что внутреннее законодательство допускает содержание под стражей в полиции в течение девяти часов без доступа к адвокату, не лишает задержанного прав, предусмотренных международным правом прав человека. Любое законодательство, предполагающее лишение человека права на адвоката, по самой своей сути противоречит международным нормам в области прав человека¹⁵. Каждое лишенное свободы лицо имеет право на юридическую помощь выбранного им адвоката в любой момент в течение всего периода содержания под стражей, в том числе сразу же после взятия под стражу, и такая помощь должна предоставляться безотлагательно¹⁶. Непредоставление г-ну Баба Наджару доступа к адвокату во время содержания под стражей в полиции нарушило его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, а также в соответствии с принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа считает, что это нарушение значительно ослабило и подорвало способность г-на Баба Наджара обеспечить свою защиту в ходе всех последующих судебных разбирательств.

71. Источник сообщает, что в ходе допросов на г-на Баба Наджара оказывалось давление с целью принудить его к самооговору и признанию себя виновным, однако он отказался это сделать. Правительство отрицает эти сообщения и считает, что они основаны исключительно на простых заявлениях г-на Баба Наджара. В подтверждение

¹⁴ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹⁵ CCPR/C/VNM/CO/3, пп. 25, 26, 35 и 36.

¹⁶ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8, а также A/HRC/45/16, п. 53. См. также CCPR/C/DZA/CO/4, п. 36 (до подп. d)).

своих заверений правительство ссылается только на тот факт, что г-н Баба Наджар ни разу не подавал жалобу по этому поводу.

72. Предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности¹⁷. В своем ответе правительство не представило никаких доказательств, опровергающих утверждения источника в отношении давления, которое предположительно оказывалось на г-на Баба Наджара. Как отмечает Рабочая группа, бремя доказывания того, что задержанный не подвергался давлению, возложено на правительство. Рабочая группа считает, что источник представил достоверные утверждения, которые правительство не смогло должным образом опровергнуть и которые свидетельствуют о нарушении права г-на Баба Наджара не быть принуждаемым к признанию себя виновным, предусмотренного пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

73. Кроме того, источник утверждает, что отсутствие у г-на Баба Наджара возможности обратиться в суд с апелляционным заявлением о пересмотре осуждения и приговора по существу составляет нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Правительство признает, что приговоры, вынесенные уголовным судом Гардаи 6 июня 2006 года и уголовным судом Медеи 27 мая 2009 года, обжалованию не подлежат, но заявляет, что в отношении этих приговоров были поданы кассационные жалобы, по итогам рассмотрения которых смертная казнь г-на Баба Наджара была заменена пожизненным тюремным заключением. Кроме того, правительство сообщает, что в результате внесения поправки в 2017 году приговоры, вынесенные судами первой инстанции, теперь могут быть обжалованы в уголовном апелляционном суде, что соответствует гарантированному Конституцией принципу суда второй инстанции. Однако в связи с тем, что г-н Баба Наджар не имел возможности обжаловать осуждение и приговор по существу в апелляционном судебном органе, Рабочая группа усматривает в этом нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. По мнению Рабочей группы, нарушение права г-на Баба Наджара обжаловать осуждение в апелляционной инстанции является особенно серьезным с учетом тяжести предъявленных ему обвинений, неоспоренного утверждения источника о том, что разбирательство продолжалось всего один день, и ограничения органами власти его права на встречи с адвокатом в течение всего срока содержания под стражей.

74. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм в отношении права г-на Баба Наджара на справедливое разбирательство противоречит статье 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека и представляет собой настолько серьезное нарушение, что позволяет сделать вывод о произвольном характере лишения его свободы в соответствии с категорией III.

iii. Категория V

75. Как утверждает источник, во время допросов сотрудники полиции и судья, ведущий судебное следствие, расспрашивали г-на Баба Наджара, который принадлежит к этническому меньшинству в составе народа имазиженов — бени-мезаб, о его общественной деятельности, связанной с тамазигхтской культурой, и о его работе в оппозиционной партии «Фронт социалистических сил». Кроме того, по имеющимся сведениям, сотрудники полиции предлагали ему в обмен на освобождение дать показания против другого имазиженского активиста. Как стало известно, г-н Баба Наджар отказался дать такие показания, о чем он сообщил суду в ходе разбирательства.

76. В своем ответе правительство отмечает, что главный судья имеет право самостоятельно определять ход прений и слушания и задавать те вопросы, которые он считает относящимися к делу и проясняющими его суть, при соблюдении прав стороны защиты. Кроме того, правительство отрицает предположения о том, что на г-на Баба Наджара оказывалось давление в целях принуждения его к даче показаний

¹⁷ Мнение № 92/2020, п. 72.

против третьего лица в обмен на освобождение, а также о том, что он был допрошен в связи со своей деятельностью в оппозиционной партии. В данном случае правительство отмечает, что в приложении к приговору от 6 июня 2006 года не упоминается ни о каких вопросах, связанных с политической или иной деятельностью г-на Баба Наджара. Оно утверждает, что г-н Баба Наджар был осужден исключительно в связи с инкриминируемым ему преступлением, а не в связи с его политической или иной деятельностью.

77. Рабочая группа отмечает, что за последние годы на рассмотрение ей было представлено несколько дел, связанных с лишением свободы лиц, принадлежащих к народу имазигенов¹⁸. Она обращает внимание на утверждения источника о том, что ни этническое происхождение г-на Баба Наджара, ни его политические убеждения не относились к делу об убийстве, и на тот факт, что правительство не предоставило подробной информации по поводу значения для данного дела политической деятельности г-на Баба Наджара в партии «Фронт социалистических сил» и поддержки, которую он оказывал борьбе за права имазигенов. Рабочая группа подчеркивает, что правительство также не предоставило ни приговор, ни приложение, на которое оно ссылается, и ограничилось заверениями в том, что в этих документах не содержится упоминаний о вопросах, касающихся политической или иной деятельности г-на Баба Наджара. Рабочая группа напоминает, что если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Помимо этого, Рабочая группа ссылается на выводы, сделанные ею по итогам рассмотрения других дел о произвольном задержании в Алжире других активистов и членов сообщества имазигенов, в частности в связи с их принадлежностью к тому же национальному меньшинству, что и г-н Баба Наджар, и в связи с их политической деятельностью¹⁹. С учетом вышеизложенного Рабочая группа считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Баба Наджар был лишен свободы по причине дискриминации, а именно в связи со своей национальной, этнической или социальной принадлежностью, а также ввиду своих политических или иных убеждений в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Следовательно, лишение г-на Баба Наджара свободы носит произвольный характер в соответствии с категорией V.

iv. Заключительные замечания

78. Рабочая группа обеспокоена сообщениями источника о состоянии здоровья г-на Баба Наджара. По имеющейся информации, он неоднократно объявлял голодовку в знак протеста против условий содержания и, страдая от артроза, не имел доступа к медицинской помощи или возможности сделать хирургическую операцию в специализированном учреждении. Принимая к сведению ответ правительства, которое отрицает эти утверждения, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24, 27 и 118 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в том числе заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. В частности, пункт 1 правила 27 гласит, что в экстренных случаях все тюремные учреждения должны обеспечивать незамедлительный доступ к медицинской помощи, а заключенных, нуждающихся в услугах специалиста или хирургическом вмешательстве, следует переводить в специализированные учреждения или же в гражданские больницы. Рабочая группа настоятельно призывает правительство следить за тем, чтобы условия содержания во всех местах лишения свободы в Алжире соответствовали международным нормам.

¹⁸ Мнения №№ 34/2017, 53/2020 и 15/2022.

¹⁹ Там же.

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

Лишение свободы Мохамеда Баба Наджара носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 7, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

80. Рабочая группа просит правительство Алжира безотлагательно принять необходимые меры с целью исправить положение г-на Баба Наджара и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности с теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

81. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Баба Наджара и предоставление ему права на получение возмещения ущерба, в частности в виде компенсации, в соответствии с международным правом.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Баба Наджара и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

83. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

84. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Баба Наджар освобожден, и если да, то когда именно;
- b) был ли возмещен причиненный г-ну Баба Наджару ущерб, в частности в виде компенсации;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Баба Наджара, и если да, то каковы итоги этого расследования;
- d) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Алжира в соответствие с его обязательствами, вытекающими из международного права;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

85. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

86. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

87. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁰.

[Принято 17 ноября 2022 года]

²⁰ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.